

Место духовной консистории в жизни Западной Сибири (на примере Томской епархии)

А.А. Писарев

аспирант Института гуманитарного образования
Алтайского государственного гуманитарно-
педагогического университета
им. В.М. Шукшина (АГГПУ) (г. Бийск)

Научный руководитель

Е.А. Дегальцева

Д.ист.н., профессор Кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Алтайского государственного технического
университета (АлтГТУ) (Бийск)

Аннотация. Сибирская провинция пореформенного периода в полной мере возлагала надежды на духовную поддержку. Такая необходимость подразумевала сглаживание негатива возникшей социальной обстановки путем приобщения общества к праведному христианскому образу жизни. Решение возникшей проблемы обеспечивалось заслугой специальных учреждений - духовных консисторий.

Ключевые слова: консистория, священноцерковнослужители, приход, епархия.

Первая половина XIX в. знаменательна для Томской губернии открытием епархии, призванной объединить подведомственные приходы под эгидой православной веры. Она представляла собой административный округ под управлением Духовной консистории – учреждения, сформированного для решения социальных вопросов церковного характера. Секретарь в Журнале поступающей корреспонденции строго фиксировал отчеты, прошения и жалобы, а далее передавал в руки полномочных священников, которые на основании Устава Духовных консисторий, выносили то или иное решение. На основании сохранившихся сведений проясняется уровень безотлагательной ответственности членов консистории по отношению к возникающей проблеме. В качестве примера проиллюстрируем фрагмент одного из дел от 20 марта 1839 г., которое гласит: «По указу ТДК (Томской Духовной консистории, прим.) слушали прошение Еланской Сретенской церкви Дьячка Прохора Попова о переведении его Ачинского ведомства в Ужурское село к Петропавловской церкви и резолюция Его Преосвященства последовавшую 6 сего марта

такову: «Перевесть его, но с обязательством научиться своим предметам через год, в противном случае будет лишен получения полных доходов или вызван в монастырь на изучение надлежащее, чтоб не тупо место занимал для одного токмо хлеба». Далее следовала биография с предложением от Благодичного: «чтение знает твердо, поведения примерного, под судом и штрафом не был» [Предложение Его Преосвященства (секретно)...Государственный архив Томской области (ГАТО)]. К подобного рода требованиям прибегали рекомендации и внутреннего характера. Так, от 10 мая 1839 г. резолюция Его Преосвященства утверждала «принятие в число канцелярских служащих в консисторию исключенного ученика Тобольской семинарии среднего отделения Семена Ключарева. Приказали: «По хорошему почерку письма и видимой способности к составлению бумаг и делопроизводству определить его на службу в консисторию с зачислением писцовой вакансии за ним в Ачинское Духовное Правление...и вдобавок к жалованью зачислить за ним Ключаревым причетническое место в Краснореченском приходе с получением полных клиросных и других доходов» [Документы... ГАТО].

Для обеспечения должного контроля за населением, церковные округа дробились на благочиния, объединяющие несколько приходов под управлением благочинного. Этот священник, назначенный правящим архиереем, осуществлял надзор за исполнением добросовестных богослужений, обеспечивал бесперебойную приходскую работу, предоставлял отчетную перед консисторией документацию, следил за соблюдением нравственности и поддержанием дисциплины, как среди прихожан, так и со стороны священноцерковнослужителей [Предложение Его Преосвященства (секретно)... ГАТО]. Особая роль отводилась законопослушанию – согласно «Уставу духовных консисторий», четко регламентировались полномочия по отношению к подчиненному духовенству. В частности, в ст. 158 перечисляются проступки и преступления против должности, сана и благонравия; тяжбы о пользовании церковным имуществом; жалобы на духовенство (за исключением уголовных дел). Что касается мирян, то первостепенная статистика отображалась в показателях регулярности посещения храма, исповедании, причащении, постном воздержании, благополучии семейных отношений, здоровом образе жизни, склонности к иноверию, блуду, сожительству, отказе в помощи нуждающимся, покушению на самоубийство, принуждения детей к вступлению в брачные отношения, либо монашество [Свод Законов..., 1845]. Причем, составляя какой-либо документ, указывалось «жительство имею... части прихода Церкви... (...дня ...месяца... года)» для обеспечения поручительства со стороны настоятеля храма [Семашко, 2008]. На основании поданных рапортов, такие нарушения карались, большей частью, покаянием. Что касается санкций, применяемых к провинившимся священноцерковнослужителям, то, зачастую, члены

консistorии прибегали к жесткой и неукоснительной системе штрафных наказаний [Устав..., 1841]. Так, типичным проступком оказалось «несвоевременное предоставление для ревизии сборной книги» одним из благочинных священников Шарыпинского села Иоанном Евтюгиным. Оно последовало по причине безграмотности, кроме того, имели место «упущение и невнимательность к делу интересному, требующему всегда верного порядка и неупущения времени в ревизии...», приведшее к наложению пени в размере 5 руб. Достаточно часты были проступки, связанные с нарушением субординации. Например, при подаче рапорта на имя консистории с просьбой «о разрешении ему (священнику Заозерного села Иоанно-Богословской церкви Симеону Ковригину) священнослужения и переведении его в другое место» был оштрафован на 5 руб. «за то, что он о частном своем деле рапортует по казенному, а не просит как должно». В другом деле этот же нерадивый священник «за присылку к Его Преосвященству незаконного рапорта на лоскуте листа оштрафован 10 рублями» [Дела по указам...// ГАТО]. Характерно, что суммы штрафных сборов перечислялись на благотворительность, преимущественным образом, на вдов и сирот духовного звания. За более серьезные провинности накладывали епитимию (временный запрет на священнослужение) с нахождением на послушании в монастыре, на приходе, либо при Архиерейском доме с учетом тяжести нарушения от 1 до 3 месяцев; земные поклоны, исключение за штат с лишением денежного довольствия и снятие духовного сана [Устав..., 1841].

Один из важных аспектов воспитательной работы, попадавших под пристальное внимание членов консистории - борьба с торговлей спиртными напитками, пьянством, курением, бранной речью и безответственностью. Примером рапорта одного из благочинных замечаем, как за «неслужение Литургии в воскресные, праздничные и Высоко торжественные дни, и за невоздержание винопития... послать такового (священника, прим.), на основании Указа Святейшего Синода от 7 мая 1797 г. состоявшегося, в... монастырь бессрочно в клиросное послушание, для усмотрения и исправления его в поведении, и коем каждомесячно рапортовать Его Преосвященству, за отлучкою же его церковь и приход поручить ближайшему священнику с получением одной половины дохода, а другой производить семейству того...» [Указы...// ГАТО]. При этом, обращает на себя внимание подробное регламентированное изложение вердиктов: «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Ачинскому Духовному Правлению. По Указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского Томская Консistorия слушали сообщение Томского Губернского Суда о предании церковному покаянию за небытие у исповеди и Святого Причастия Боготольской волости деревни Вагиной Василия Васильева и сына такового же Василия Афанасьева. И для того,

с утверждения Его Преосвященства Агапита Архиепископа Томского и Енисейского и Кавалера Всех Орденов по справке Приказали: На означенных лиц за небытие на исповеди и в причастии по статье 9 Правила Святых Апостолов, 2 пункта 2 части Духовного Регламента в примечании на 23 статью 14 тома Свода Законов Российской империи и параграфа 30 Проекта Устава Духовных Консistorий по учинению справки из исповедных росписей, наложить епитимию за каждый год небытия по одной неделе, впрочем не более 6 недель, которую и исполнять им при приходской церкви на основании указов прежде бывших по подобным делам; к исполнению чего и предписать указом Ачинскому Духовному Правлению. Августа 31 дня 1839 г. Консistorии Член Иерей Павел Соболев. Секретарь Силин. За Столоначальника Климовский» [Документы... ГАТО]. Следует обратить внимание на тот факт, что за время нахождения под епитимией семья виновника, во-первых, теряла кормильца, во-вторых, частично лишалась фиксированного дохода, который, в зависимости от должности и исполняемых обязанностей, в процентном содержании переходил в руки лица, временно исполняющего данные функции. Соответственно, нарушители старались в минимальный срок исправиться, находясь в безукоризненном исполнении послушания, и вернуться к прежней службе. В то же время, для достойных священноцерковнослужителей применялась система поощрений, выражающаяся в пожаловании чинами, наградами, элементами церковного одеяния, вручением похвальных листов, переводе в более благополучный приход [Система...]. Такие меры оказались высоким стимулом к ответственному выполнению служебных обязанностей и укреплению приходской жизни.

Отдельным пунктом следует указать механизм взаимодействия членов Духовной консistorии с органами правопорядка. Дело в том, что обычной практикой пореформенной России была передача неблагонадежных лиц под надзор священноцерковнослужителя. При этом, законодательством регламентировалась процедура доклада в консistorию и местным властям о поведении подопечного нарушителя закона, временно пребывающего на приходской территории. Показательным сюжетом проиллюстрируем дело, когда «Томская Духовная консistorия слушали сообщение Колыванского Полицейского Управления от 21 декабря минувшего 1838 г. № 2212 о постановлении Колыванскому Земскому суду сведения о том, был ли крещен одним из Боготольских священников в июне месяце прошедшего 1838 г. младенец мужескаго пола, находившихся в бегах и прибывших в с. Боготольское Гавриилы Федорова Осинского и жены его Татьяны, и действительно ли по Святому Крещению наречено ему имя Илия, и кто был восприемником...» [Дела по указам... // ГАТО]. Иным примером стоит продемонстрировать «Правила поведения для воспитанников духовной семинарии», согласно которым, в случае отъезда семинариста на

каникулы поручительство за него передавалось приходскому священноцерковнослужителю, к которому он направлялся, с возложением обязанности наблюдения за поведением и соблюдением церковных обрядов с последующим отчетом инспектору [Семашко, 2008].

С проведением реформы 1864 г., основания предания лиц духовного сана светскому суду несколько изменились. Согласно положениям новых Судебных уставов, утвержденных императором Александром II, священноцерковнослужителей вместо епархиальных инстанций, начинает привлекать к ответственности государственная прокуратура. Соответственно, представители духовных консисторий освобождались от участия в судебном процессе. В свою очередь, архиерея лишь оповещали о вынесенном приговоре, при необходимости, пересылая секретарю консистории.

Таким образом, духовная консистория разносторонними методами укрепляла православные устои и традиции. Действуя по четко выработанным правилам, законам и постановлениям с применением строгой снисходительности, она вырабатывала необходимые нравственные качества священноцерковнослужителей, тем самым повышая значимость христианства, характерного для имперского статуса страны и нарождающихся новых общественных настроений, утверждавшихся в обширной Томской епархии. Роль консистории среди системы учреждений подчеркивалась ответственным контролем подведомственной территории и неприхотливостью к возложенным обязательствам. Амбициозность подкреплялась авторитетом кадрового состава, члены которого непредвзято разрешали ту или иную ситуацию с вынесением заслуженного вердикта. Разработанная система методов контроля за деятельностью духовенства и ее неукоснительное проведение в жизнь привела к улучшению морально-нравственного состояния священноцерковнослужителей. Данное обстоятельство положительно отразилось и на прихожанах, которые старались перенимать качества своего пастыря. Все это, несомненно, подняло планку авторитета православного духовенства на более высокую ступень и позволило укрепить его положение в российских провинциях.

Однако, имперская Россия оказалась «колоссом на глиняных ногах»: установление Советской власти сместило деятельность духовных консисторий отделением Церкви от государства декретом от 20.01.1918 г. В Томской губернии данное положение вступило в силу в декабре 1919 г., после освобождения от правящего режима Колчака [История Сибири...,1968]. В современном сибирском обществе во многих аспектах действуют пережитки прошлых эпох. С провозглашением права на вероисповедание и иных порядков, направленных на свободу выбора общественных интересов, Российской Православной Церкви приходится сталкиваться с масштабными барьерами, в виду которых нарастает

тенденция к возобновлению деятельности института духовных консисторий в поддержку сохранения и укрепления былых традиций.

Литература:

1. Антонов Д.Н., Антонова И.А. О метрических книгах // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 28.
2. Дела по указам Томской Духовной консистории за 1839 г. Указы Священного Правительствующего Синода и Томской Духовной консистории // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 124. Л. 126, 58, 728 об.; Л. 30–31; Л. 421.
3. Документы об осмотре церквей // ГАТО. Ф. 170. Оп.2. Д. 1772. Л.226–226 об.; Л. 2–12.
4. История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма (коллективная монография) / Под ред. А.П. Окладникова – Л.: Наука, 1968. 500 с.
5. Предложение Его Преосвященства (секретно) о некоторых недостатках в причтах Томской епархии, замеченные во время обозрения епархии 26 октября – 31 декабря 1895 г. // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3127. Л.109–109 об.; Л. 2 – 4.
6. Свод Законов Российской империи: В 16 т. Т. XV: Положение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Имп. Велич. Канцелярии, 1845. 354 с.
7. Семашко А.Г. Секулярная русская православная церковь XIX века (историко-правовой аспект). - М.: б/и, 2008. 198 с.
8. Система церковных наград священников со времен Российской империи. URL: <http://www.orthodox-book.ru> (Дата обращения: 27.02.2021).
9. Устав Духовных консисторий. - СПб.: Синодальная типография, 1841. 97 с.
10. Устав духовных консисторий: с доп. и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / Сост. М. Н. Палибин. - СПб.: Изд-во юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1912. 240 с.